

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

8. Startsev, A.E. & Khizhnyak, D.S. (2008) Uchastniki sledstvennykh deystviy [Participants of investigative actions]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 4. pp. 320–325.
9. Barinov, S.V. (2006) *Problemy vyavleniya i rassledovaniya prestupnykh narusheniy neprikosновенности chastnoy zhizni* [Problems of detection and investigation of criminal violations of privacy]. Law Cand. Diss. Saratov.
10. Shevchenko, E.S. (2016) *Taktika proizvodstva sledstvennykh deystviy pri rassledovanii kiberprestupleniy* [The tactics of investigative actions in the investigation of cybercrime]. Law Cand. Diss. Moscow.

DOI: 10.17223/9785946217637/23

Т.А. Беккер

ПОЛНОЦЕННЫ ЛИ СРЕДСТВА КАССАЦИОННЫХ ИНСТАНЦИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК?

Судебная ошибка, как фактор осуществления правосудия человеком – судьей, является частью системы уголовного судопроизводства. Имеет ли кассационная инстанция, как одна из контрольно-проверочных стадий уголовного производства, возможности для выявления и исправления судебных ошибок? Либо она ограничена в силу закона в осуществлении полноценного правосудия, осуществляя его частично.

Ключевые слова: судебная ошибка, уголовное судопроизводство, кассация, кассационная инстанция, контрольно-проверочная стадия.

Общеизвестно, что приговор суда, вынесенный по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным и справедливым (ст. 297 УПК РФ). Названные требования закона к итоговому судебному акту, кажутся на первый взгляд естественными, не вызывающими сомнений в их соблюдении судьями. Несмотря на это, судебные ошибки по сей день занимают особое место в уголовном судопроизводстве. Причины их возникновения разные, однако, большинство из них сводится к тому, что судом были допущены нарушения закона (материального и (или) процессуального), дана неверная оценка обстоятельствам дела, либо фактические обстоятельства дела не соответствуют выводам суда, изложенным в приговоре. Необходимо четко понимать, что законодатель вкладывает в содержание каждого требования, которому должен соответствовать приговор суда.

Так, обоснованность подразумевает истинность в материальном смысле, иначе не было бы необходимости отделять ее от законности [1. С. 37, 2. С. 143, 3. С. 41]. Последняя же есть ничто иное, как основа, предмет пересмотра судебных актов в кассационной и надзорной судебных инстанциях. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 содержит требование: «Обратить внимание судов на то, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона [4]. Справедливость же понимается Европейским судом по правам человека как «справедливость самого судебного процесса в рамках равных прав и возможностей сторон по представлению доказательств и отстаиванию собственной позиции, возможности оспорить доказательства другой стороны» [5. С. 61].

Практика свидетельствует, что судье, как и любому человеку, свойственно ошибаться. В таком случае, в уголовно-процессуальном законе выработана конкретная схема исправления судебной ошибки, восстановления конституционных прав человека, нарушенных судом, а также своего рода гарантии на вынесение в конечном счете правосудного приговора. Данная схема заключается в четко прописанной в УПК РФ системе обжалования судебных решений участниками уголовного процесса и возможности их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями. Однако, следовало бы обратить внимание на диспозитивное начало процедуры пересмотра судебных решений, за участниками уголовного судопроизводства закреплено лишь право, но не обязанность обжалования судебного акта, что, само по себе, увеличивает вероятность существования латентных судебных ошибок, в случае, когда такое право остается пассивным.

Остановим свое внимание на механизме реализации права обжалования, как одной из форм осуществления конституционного права граждан на судебную защиту в целях восстановления ущемленных прав и исправления судебных ошибок, допущенных при применении закона [5, 6. С. 39]. Как известно, существует четыре формы пересмотра судебного решения, вынесенного судом первой инстанции, или «способа исправления судебных ошибок» [7. С. 157], а именно:

апелляционная, кассационная, надзорная и пересмотр ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Характеризуются они принятием, по итогам пересмотра, решений, которые исправляют ошибку суда, или открывают возможность для ее исправления, путем направления дела суду первой инстанции, в случае возвращения уголовного дела на повторное рассмотрение, или прокурору – при возвращении ему уголовного дела в связи с обнаружением непреодолимых для суда препятствий.

Федеральный закон от 29.12.2010 года № 433-ФЗ, создал возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений на предмет законности, двумя инстанциями: *кассационной и надзорной*, при этом у последней из названных инстанций круг судебных решений, подлежащих обжалованию, согласно ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ, ограничен.

Деятельность судов в названных производствах заключается в отсутствии исследования фактических материалов дела, они исправляют только юридические ошибки. Данное утверждение является весьма дискуссионным, о чем свидетельствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В частности, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции» все же предусматривает право суда кассационной инстанции дать оценку фактической стороне уголовного дела, когда допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона были совершены им при исследовании или оценке доказательств, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств дела, если это привело к судебной ошибке [8].

При этом по справедливому мнению В. А. Давыдова, М.Е. Нехороших, «для обеспечения решения задачи по выявлению и исправлению допущенных по уголовному делу нарушений закона, как представляется, необходимо решить вопрос о возможности расширения предмета проверки в кассационном производстве» [9. С. 79], поскольку проверка судом кассационной инстанции обоснованности выводов судов первой инстанции о фактической стороне уголовного дела значительно затруднена отсутствием в арсенале суда кассационной инстанции надлежащего процессуального инструментария (в первую очередь – судебного следствия) [10. С. 12].

Наделение суда кассационной инстанции возможностью оценки фактических обстоятельств в рамках разрешения вопроса правильности применения норм уголовно-процессуального закона, вполне удовлетворяет назначению уголовного процесса и задачам контрольно-проверочной стадии уголовного судопроизводства. Проверка обоснованности приговора не может быть осуществлена вне дачи оценки его законности, а наоборот, является «ступенью», входящей в состав средств проверки судебного акта на факт соответствия его законности. Кассационный суд не должен и не может игнорировать обнаруженные им ошибки, исходящие из обоснованности приговора, в противном случае, необходимо признать, что суд осуществляет правосудие лишь в части. Такое осуществление правосудия является недопустимым и противоречит задачам уголовного процесса. Совершенно обоснованно М.К. Свиридов отмечает, что в настоящее время «кассационный суд, обнаружив в приговоре ошибку фактического характера, должен её не замечать, “пройти мимо”. Но это противоречит положению кассационного суда» [11. С. 77].

По итогам проверки уголовного дела, кассационная инстанция вправе исправить выявленную судебную ошибку, а также не только выявить последнюю, но и создать предпосылки для ее устранения, приняв соответствующие решения (п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ).

Однако, инструментами кассации исправляется часть судебных ошибок, иначе говоря, устраняются «существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела» [12. С. 21]. Направление же уголовного дела на новое рассмотрение или его пересмотр в первой, апелляционной инстанциях, не дают исчерпывающих оснований для исправления всех судебных ошибок. В таком случае нельзя исключать возможность совершения очередной судебной ошибки при новом рассмотрении уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров В.А., Пелих И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 2. С. 35–40.
2. Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142–147.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2008. 240 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Баранов А.М. Понятие и значение процессуальных способов исправления ошибок, совершаемых в уголовном процессе. URL: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm> (дата обращения: 12.07.2018).
6. Шатилова Н.В. Границы и роль судебского усмотрения при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания // Юрист. 2011. № 4. С. 39–42.
7. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 168 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2017).
9. Нехороших М.Е. Направления совершенствования кассационного производства в уголовном процессе России // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 79–83.
10. Давыдов В.А. Кассационное производство в уголовном процессе в разъяснениях Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 10–18.
11. Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80.
12. Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России : автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2012. 23 с.

ARE CASSATION INSTANCE INSTRUMENTS SUFFICIENT FOR THE IDENTIFICATION OF JUDICIAL ERRORS?

Tatyana A. Bekker, Arbitration Court of Omsk Region (Omsk, Russian Federation).

E-mail: tinna-115@yandex.ru

Keywords: judicial error, criminal proceedings, cassation, cassation instance, control and verification stage.

DOI: 10.17223/9785946217637/23

It is well known that a court sentence issued in a criminal case must be lawful, reasoned and fair (Article 297 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). At first glance, the above requirements of the law to the final judicial act seem natural and cause no doubt in being observed by the judges. Despite this, judicial errors still occupy a special place in criminal proceedings.

In case of judicial errors, the criminal procedure law developed a specific scheme for correcting them, for restoring constitutional human rights violated by the court, and for guaranteeing the final legal sentence. This scheme consists in the system of appeal-

ing court decisions by participants in criminal proceedings clearly defined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and in the possibility of their revision by higher court instances.

Federal Law No. 433-FZ of 29 December 2010 created the possibility of revising court decisions that had entered into legal force with a view to legality by two instances: cassation and supervisory, for the latter the range of court decisions to be appealed, according to Part 3 of Article 412.1 of the RF Code of Criminal Procedure, is limited. The activities of the courts in these proceedings consist in correcting legal errors; they do not examine the actual materials of the case. This statement is controversial, as evidenced by the explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. In particular, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 January 2014 No. 2 “On the Application of the Norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regulating the Proceedings in the Court of Cassation” provides for the right of the court of cassation to assess the facts of the criminal case when the violations of the criminal procedure law made by the court of first instance concerned the investigation or evaluation of evidence that affected the correctness of the establishment of facts of the case if it led to a judicial error. [8]

The empowerment of the court of cassation to assess facts when resolving the question of the correct application of the norms of the criminal procedure law fully satisfies the purpose of the criminal procedure and the tasks of the monitoring and verification stage of criminal proceedings. The verification of the validity of the sentence cannot be carried out without assessing its legality; on the contrary, it is a “step” that is an instrument of verifying a judicial act on its compliance with legality. The court of cassation should not and cannot ignore the errors stemming from the reasonableness of the sentence that it finds; otherwise, it is necessary to recognize that the court administers justice only in part. Such justice is unacceptable and contrary to the tasks of the criminal procedure.

REFERENCES

1. Azarov, V.A. & Pelikh, I.A. (2015) Interconnection of objective truth and limits of proving in criminal case. *Vestnik YUUrGU. Seriya “Pravo” – Bulletin of South Ural State University. Law.* 15(2). pp. 35–40. (In Russian).
2. Sviridov, M.K. (2011) Ustanovlenie sudom istiny v sudebnom razbiratel'stve [Establishment of truth in court proceedings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 353. pp. 142–147.
3. Sheyfer, S.A. (2008) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proving in criminal cases: Problems of theory and legal regulation]. Moscow: Norma.
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2016 g. № 55 “O sudebnom prigovore”* [Resolution No. 55 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016, “On the court sentence”]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 1st November 2018).

5. Baranov, A.M. (n.d.) *Ponyatie i znachenie protsessual'nykh sposobov ispravleniya oshibok, sovershaemykh v ugovnom protsesse* [The concept and significance of procedural ways of correcting errors committed in criminal proceedings]. [Online] Available from: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm>. (Accessed: 12th July 2018).
6. Shatilova, N.V. (2011) Limits and Role of Judicial Discretion in Consideration of Remarks to the Minutes of Judicial Session. *Yurist – Jurist*. 4. pp. 39–42. (In Russian).
7. Yakimovich, Yu.K. (2015) *Ponyatie, naznachenie, differentsiatsiya ugovnogo protsessa. Printsipy ugovnogo sudoproizvodstva* [The Concept, Purpose, Differentiation of the Criminal Process. Principles of Criminal Justice]. Tomsk: Tomsk State University.
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 28, 2014, "On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the proceedings at the court of cassation."* [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 14th November 2017). (In Russian).
9. Nekhoroshikh, M.E. (2018) Ways to improve cassation proceedings in the criminal procedure of Russia. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 11. pp. 79–83. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/11/15
10. Davydov, V.A. (2014) Kassatsionnoe proizvodstvo v ugovnom protsesse v raz'yasneniyakh Plenuma VS RF [Cassation proceedings in the criminal process in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Ugolovnyy protsess*. 5. pp. 10–18.
11. Sviridov, M.K. (2017) Questions of development of cassation proceedings in Russian criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 23. pp. 73–80. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/23/8
12. Idrisov, O.R. (2012) *Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugovnom protsesse Rossii* [The authority of the cassation instance to identify and eliminate judicial errors in the criminal process in Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.

DOI: 10.17223/9785946217637/24

Д.В. Дробинин

ПОВТОРНОЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ЛИЦА ПО ТЕМ ЖЕ САМЫМ ПРИЗНАКАМ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ

В статье рассматриваются положения уголовно-процессуального закона, регламентирующего производство предъявления для опознания в соотно-